

Ци Чжэнь отлично понимал характер Чжоу Синчжана. Хотя тот сейчас казался ленивым и несерьёзным, в душе он был человеком прямым, иначе бы не занимался хакерством в свободное время. Столкнувшись с такой ситуацией, Синчжан почувствовал бы вину, даже чрезмерную, но вчера вечером у него не было времени об этом думать.

Легко похлопав Синчжана по руке, Ци Чжэнь дождался, пока тот обернётся, и медленно произнёс:

— Тебе не нужно чувствовать себя виноватым. Я не стану выдвигать никаких условий из-за этого. Если ты решишь выйти за меня замуж, я хочу, чтобы это было твоё искреннее желание. Что бы ты ни делал, я надеюсь, что это будет из-за чувств, а не из-за желания загладить вину.

Синчжан не был ему чем-то обязан, скорее, это Ци Чжэнь чувствовал себя должным.

Помолчав некоторое время, Синчжан серьёзно ответил:

— Ци Чжэнь, я уже много раз говорил, что в этом деле я неправ. Кроме чувств, я могу компенсировать тебе всё что угодно.

— Мне не нужны никакие компенсации, и тебе не нужно чувствовать себя виноватым. Мне не нужно твоё раскаяние, понимаешь? Не пытайся вызвать у меня отвращение своей жалостью.

Каждое слово Ци Чжэня оказалось неожиданным для Синчжана. Он ожидал, что тот воспользуется ситуацией, чтобы выдвинуть условия, но Ци Чжэнь этого не сделал. Синчжан не знал, что сказать. Утверждать, что у него нет жалости или сочувствия? Ци Чжэнь, вероятно, не хотел бы это слышать.

Атмосфера между ними стала немного напряжённой. Ци Чжэнь, слегка приподняв брови, нарушил краткое молчание:

— Разве ты не говорил, что считаешь меня другом?

Синчжан немного замешкался, но ответил:

— Да.

— Между друзьями такие вещи не важны.

Синчжан сдержался, но в конце концов не удержался:

— Ты действительно великодушен.

— Это зависит от человека.

Синчжан был ошеломлён, уголок его рта дёрнулся. Ци Чжэнь... действительно был мастером слова.

Ци Чжэнь тихо рассмеялся и спросил:

— Поможешь мне что-то принести?

— Коробку у двери?

— Да.

— Я принёс её и оставил внизу. Подожди немного.

Синчжан встал, чтобы выйти, но его остановили.

Ци Чжэнь слегка улыбнулся с ноткой насмешки, указав на дверь рядом с ванной:

— В гардеробе, второй шкаф справа, вся одежда новая. Переоденься перед тем, как спуститься. Тебе ведь неудобно?

Честно говоря, Синчжан раньше этого не заметил. У него было много других мыслей. Но после слов Ци Чжэня он действительно почувствовал дискомфорт. Кому бы не было неудобно в одних штанах?

С каменным лицом Синчжан проигнорировал насмешки Ци Чжэня и направился в гардероб. Осмотревшись, он усмехнулся. Мужчина! Его щепетильность была сравнима с его старшим братом, если не больше. Чжоу Цзинсин хоть иногда носил повседневную одежду, но у Ци Чжэня были только костюмы, костюмы и ещё раз костюмы.

Взглянув на второй шкаф справа, он замер. С первого взгляда было видно, что обувь и аксессуары на полке явно не соответствовали стилю Ци Чжэня. Открыв нижний ящик, он увидел, что одежда была очень повседневной, в стиле современных тенденций, что напоминало... его собственный стиль.

Синчжан с первого взгляда узнал бренды, которые он обычно предпочитал. Всё новое? Вероятно, это было приготовлено для него. В его сердце смешались чувства: лёгкая горечь, смущение и что-то ещё, что не было неприятным.

После ухода родителей его одеждой всегда занимался Чжоу Цзинсин. Он никогда не беспокоился об этом. Даже после переезда, каждую смену сезона, Чжоу Цзинсин всегда обновлял его гардероб и гардероб Чжоу Чжоу, добавляя новые вещи. Поэтому он редко покупал одежду самостоятельно, и даже за сезон он не успевал перемерить всё, что приготовил Цзинсин.

Открыв два нижних ящика, он увидел, что нижнее бельё и носки были полностью укомплектованы. Слегка сжав губы, он выбрал одежду, быстро переоделся и, не глядя по сторонам, спустился вниз, чтобы принести то, что просил Ци Чжэнь.

Ци Чжэнь положил телефон и достал нож для бумаги из ящика у кровати. Открыв коробку, он вынул небольшой металлический ящик.

Только когда Ци Чжэнь полностью достал содержимое, Синчжан смог разглядеть, что было внутри.

— Что это?

Ци Чжэнь встряхнул шприц и протянул его Синчжану.

— Супрессор для периода восприимчивости альфы. Твой организм ещё не восстановился, обычные супрессоры не подойдут. Используй этот. Сделай это сам.

Он бы хотел помочь, но сейчас у него не хватало сил, и он боялся неправильно рассчитать скорость введения.

Синчжан взял шприц, глядя на прозрачную жидкость внутри. Он хорошо знал реакцию своего тела. Жар, вызванный периодом восприимчивости, лишь временно затих, но далеко не закончился.

— Откуда это?

— Вместо того чтобы спрашивать, откуда это, лучше узнай, откуда взялись те таблетки, которые тебе дали.

— Хороший совет.

Синчжан быстро закатал рукав, напряг руку и ввёл супрессор в вену. Прохладная жидкость быстро распространилась, и через несколько минут внутреннее беспокойство утихло.

Ци Чжэнь, наблюдая за решительными действиями Синчжана, почувствовал удовлетворение от доверия, которое тот ему оказывал, но не удержался от вопроса:

— Не боишься, что я могу тебе навредить?

Синчжан фыркнул, встал и начал собирать вещи, надевая часы и глядя на время.

— Как ты можешь навредить? Если бы ты хотел что-то сделать, вчерашний вечер был бы лучшим временем. Я пойду... Отдохни как следует. Кашу я оставил в тепле, можешь поесть, если захочешь. Вечером я принесу ужин.

Он был даже рад, что Ци Чжэнь жил один, иначе ему было бы ужасно неловко.

Синчжан ушёл быстро, но в комнате остался запах феромонов двух альф. Ци Чжэнь, облокотившись на изголовье кровати, устало закрыл глаза, на его лице была редкая мягкость. Увидев, как Синчжан носит одежду, которую он лично выбрал, он почувствовал удовлетворение, которое немного облегчило боль во всём теле. Он даже начал завидовать... или, скорее, ревновать к «Цзи Вэйгу». Но боль, скрытая в глубине глаз Синчжана и в его выражении, делала эту ревность смешной.

Вчера вечером Синчжан не был в сознании ни на минуту. Всю ночь он повторял имя «Вэйгу», его губы шептали это имя, а лёгкие поцелуи на щеках заставили глаза Ци Чжэня наполниться слезами. Он знал, насколько сильным был эффект этого препарата, и всё же Синчжан помнил имя Цзи Вэйгу. Возможно, в его подсознании он думал, что был с Цзи Вэйгу.

Кроме Цзи Вэйгу, никто не смог занять место в сердце Синчжана. Никто не мог заменить Цзи Вэйгу.

Ци Чжэнь почувствовал острую боль в сердце. Шесть лет... он не знал, как Синчжан пережил эти долгие годы. Однако он не мог сказать об этом. Даже если Синчжан поверит, он сам не хотел оставаться рядом с ним под именем «Цзи Вэйгу», с клеймом мстителя и грузом детства, юности и молодости, от которого невозможно избавиться.

Вэйгу, Вэйгу... зашёл в тупик. С того момента, как он сменил имя, у него не было пути назад. Единственной целью существования Цзи Вэйгу была месть. Помимо мести, он не мог позволить себе других чувств и не был в состоянии их вынести.

Однако судьба была благосклонна к нему, дав ему шанс начать всё заново.

Ему нравилась привязанность Синчжана к «Цзи Вэйгу», он хотел удачи Ци Чжэня и не желал, чтобы Синчжан страдал. Он... был слишком жадным.

Он хорошо понимал, что как «Ци Чжэнь» подобраться к Синчжану будет непросто. Но если Синчжан любил «Цзи Вэйгу», он не мог остаться равнодушным к нему. Время всегда что-то меняет, и никогда не бывает без перемен.

После этого случая Синчжан, возможно, не полюбит его по-настоящему, но их общение станет более гладким, и Синчжан больше не будет постоянно направлять на него свои колкие замечания.

Хорошо.

Во всех отношениях.

Ци Чжэнь вернулся в постель, сейчас он лишь держался на последних силах. К счастью, вчера вечером и утром он успел обсудить работу с Хань Юэмином, и теперь мог спокойно отдохнуть — пока аромат кардамона ещё не рассеялся.

А как справляться с будущим, он решит позже.

<http://bllate.org/book/15442/1369614>